

УДК 339.97, 339.984, 334.726

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220225058>

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ВЕНГРИИ

Алексей Викторович Дрыночкин

МГИМО МИД России, ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: drinda-hu@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-3779-6482

Ссылка для цитирования: Дрыночкин А.В. Особенности финансирования социальной политики Венгрии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №2. С. 50-58. DOI: 10.15211/vestnikieran220225958

Аннотация. В статье исследуется соотношение национальных и наднациональных источников финансирования социальной сферы в Венгрии. В связи с потенциальным влиянием всех структурных фондов Евросоюза на развитие социальной сферы и проблематичностью строго научного измерения вклада каждого из них в социальное развитие автор уделяет особое внимание проектам Европейского социального фонда в Венгрии. Анализ имеющейся информации по завершённым и продолжающимся проектам показал заметную их ориентированность на локальные вопросы и очень слабое влияние на общенациональные приоритеты. Поскольку венгерская оппозиция обвиняет власти в неправомерном использовании средств из фондов ЕС, автор фокусирует внимание на отношениях Венгрии и Европейского бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF). Отмечается, что в стране существует достаточно эффективная и полностью соответствующая требованиям Брюсселя система мониторинга и использования средств ЕС. К настоящему времени OLAF не выявил злоупотреблений по средствам из Европейского социального фонда. Сделаны предварительные оценки возможностей страны по длительному оказанию гуманитарной помощи украинским беженцам на своей территории. Указывается, что сохранение притока беженцев и рост числа людей, желающих избрать местом пребывания Венгрию, осложняет реализацию текущей социальной политики, особенно в контексте исполнения предвыборных обещаний.

Ключевые слова: Евросоюз, ЕСФ, социальная политика, беженцы, бюджет, злоупотребления.

Статья поступила в редакцию: 17.04.2022.

FEATURES OF FINANCING THE SOCIAL POLICY OF HUNGARY

Alexey V. Drynochkin

MGIMO University, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: drinda-hu@yandex.ru, ORCID 0000-0002-3779-6482

For citing: Drynochkin, A.V. (2022). Features of financing the social policy of Hungary. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 26(2): 50-58. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran220225058

Abstract. *The issues of correlation of national and supranational sources of financing of the social sphere in Hungary are investigated. Due to the potential impact of all EU structural funds on the development of the social sphere and the difficulty of strictly scientific measurement of the contribution of each of them to social development, special attention is paid to the projects of the European Social Fund in Hungary. An analysis of the available information on completed and ongoing projects showed a noticeable focus on local issues and very little impact on national priorities. In connection with the accusations of the Hungarian opposition in the misuse of funds from EU funds, the country's authorities examined the relationship between Hungary and the European Anti-Fraud Office (OLAF). It is noted that Hungary has a fairly effective and fully compliant system for monitoring and using EU funds. To date, OLAF has not identified any abuse of funds from the ESF. Preliminary assessments of the possibilities of Hungary for the long-term provision of humanitarian assistance to Ukrainian refugees on the territory of Hungary have been made. It is pointed out that the continued influx of refugees and the growing number of people who want to choose Hungary as a destination country complicates the implementation of the current social policy, especially in the context of the implementation of election promises.*

Key words: *European Union, ESF, social policy, refugees, budget, abuses.*

Article received: 17.04.2022.

Венгрия уже почти два десятилетия является членом ЕС. Тем не менее широко распространена точка зрения, что для «новых стран-членов», к которым она относится, особенно привлекательны средства, выделяемые Евросоюзом в рамках существующих финансовых конструкций. В определённой степени можно считать, что возможность использования странами средств из «структурных фондов ЕС» хорошо встраивается в мощную пропагандистскую кампанию, призванную подчеркнуть преимущества участия в Евросоюзе. Венгерские власти поставили цель к 2030 г. войти в пятёрку «самых пригодных для жизни» государств Европы. Поэтому соотношение национальных и наднациональных инструментов для реализации социальных программ, безусловно, важно для страны.

Расходы Венгрии на социальную политику составляют порядка 20% от ВВП (21-23% в первое десятилетие XXI в., 18-19% – в последние 2-3 года) (Social Expenditure... 2022). По нормам ЕС социальная сфера относится к национальным компетенциям стран-членов. Средства на её финансирование на наднациональном уровне, скорее, дополняют национальные ассигнования, и потому заметно уступают величине трансфертов, поступающих по линии структурных фондов ЕС: по данным Еврокомиссии, Венгрия в целом получает трансферты из бюджета ЕС на уровне 3,5-5,5% от ВВП.

По большому счёту все структурные фонды ЕС в той или иной степени затрагивают вопросы социальной сферы. Но среди них можно выделить Европейский социальный фонд (ЕСФ; формально существовал до 2020 г., но с учётом продолжающихся проектов ещё действует до 2023 г.) и его преемника – «ЕСФ+» (появился в 2021 г.).

Заявленные цели каждого из фондов в целом неизменны, хотя в каждом семилетнем программном периоде претерпевают заметные, но не принципиальные перемены.

Так, в 2014–2020 гг. были обозначены следующие главные цели ЕСФ:

- содействие устойчивой и качественной занятости и мобильности работников;
- поощрение социальной интеграции и борьба с нищетой и дискриминацией;
- инвестирование в образование, обучение и профессиональную подготовку для развития навыков и обучения на протяжении всей жизни;
- повышение институционального потенциала органов государственной власти и заинтересованных сторон и эффективное управление.

Целями ЕСФ+ на программный период 2021–2027 гг. являются следующие:

- улучшение доступа к занятости;
- повышение качества, инклюзивности, эффективности и актуальности образования и обучения для рынка труда (причём, в контексте «зелёного» и цифрового перехода);
- содействие социально-экономической интеграции уязвимых категорий населения.

Принципиальной функциональной особенностью обоих фондов является не прямое обеспечение занятости, а решение комплекса вопросов, направленных на развитие навыков и компетенций малоквалифицированных и молодых категорий, способных помочь им в последующем трудоустройстве.

Изучение деятельности фондов ЕСФ и ЕСФ+ в Венгрии показало, что размер предоставляемых стране средств не является чем-то из ряда вон выходящим. Ретроспективный взгляд показывает, что в 2007–2013 гг. Венгрия могла рассчитывать на получение 3,5 млрд евро¹, в 2014–2020 гг. – 4,954 млрд евро, в 2021–2027 гг. – 5,5 млрд евро (Copy of 2021–2027 ERDF... 2022). В годичном выражении средства ЕСФ в среднем² распределяются следующим образом: в 2007–2013 гг. – 500 млн евро в год, в 2014–2020 гг. – 700 млн евро, в 2021–2027 гг. – 780 млн евро. Если сравнивать среднегодовые выделяемые средства по линии ЕСФ с объёмом ВВП Венгрии, например, для 2020 г., когда ВВП страны составил около 136 млрд евро, то получим скромный показатель в 0,5%.

Попытка найти данные о точном числе проектов, финансируемых по линии ЕСФ и ЕСФ+ в Венгрии, завершилась неудачей, поскольку сайты этих структур честно предупреждают, что публикуют данные лишь по «некоторым осуществлённым». Ещё кое-что добавляет мониторинг венгерских источников, но нет гарантий, что удалось выявить все. Тем не менее определённое представление складывается.

Так, по состоянию на апрель 2022 г. число реализуемых с 2011 г. и реализованных проектов в стране составляет 24 (а именно: 21 по линии ЕСФ и 3 по линии ЕСФ+). С учётом обнаруженных в венгерских источниках упоминаний об ещё трёх, можно предположить, что общее их число не является внушительным.

Объёмы привлечённых средств из фондов ЕСФ и ЕСФ+ (148 млн евро – 95 по линии ЕСФ и 53 по линии ЕСФ+), указанные в найденных описаниях, резко контрастируют с заявленными на каждый программный период средствами для Венгрии (по расчётам – около 14 млрд евро). Причины такого расхождения неизвестны, возможным объяснением может быть только отсутствие информации о реализованных крупных проектах, что опять-таки довольно странно, поскольку именно они являются отличными информационными поводами для «еврократов». Тем более что доля участия ЕСФ и ЕСФ+ в финансировании проектов весьма высока, варьируясь от 80 до 100%.

¹ Здесь и далее имеются в виду только размеры непосредственно выделяемых в рамках ЕСФ средств, а не собственно стоимость финансируемых проектов, которая будет выше за счёт привлечения страной собственных средств из национального бюджета.

² Для простоты восприятия весь объём выделенных средств делится на семь, хотя в реальности годовые объёмы незначительно варьируются по годам.

Аналогичные странности возникают и при анализе количества человек, охваченных программами по линии ЕСФ и ЕСФ+. По официальным данным ожидалось, что к 2020 г. этими мерами воспользуются более 450 тыс. чел. (European social fund... 2022). По данным же с сайтов ЕСФ и ЕСФ+ их участниками в стране стали 190 тыс. чел. (соответственно около 170 тыс. по линии ЕСФ и 20,3 тыс. по линии ЕСФ+).

Имеющиеся данные о проектах в Венгрии по линии ЕСФ и ЕСФ+ позволили выделить три больших группы:

– часть из них направлена на содействие определённым категориям населения в повышении квалификации, приобретении компетенций, социальной инклюзии. Категории: малоимущие вообще и малоимущая молодёжь, цыгане, цыганская молодёжь, инвалиды, «особенные» дети, бездомные и т.п.;

– часть связана с этими же целями, но очень косвенно: повышение уровня подготовки медиков и качества менеджмента в медучреждениях (для оказания медицинской помощи малоимущим); создание т.н. «правительственных окон» (аналог нашего МФЦ); тестирование учащихся и выявление потенциально отстающих по программе и т.п. (что, в принципе, соответствует поставленным перед фондами целям);

– но часть можно только с большой натяжкой отнести к инструментам, способствующим росту занятости: например, проект по созданию некоего аналога московской цифровой платформы «Активный гражданин» (фактически для того, чтобы жители небольшого городка Казинцбарцика могли общаться с местными властями); мероприятия по усилению образовательной функции музеев, повышению качества высшего образования в университете г. Мишкольц с целью формирования научно-технологического кластера.

Как видно, проведённое изучение проектов с привлечением средств Европейского социального фонда выявило много странностей и нестыковок. И это при том, что Венгрия имеет репутацию самого грамотного получателя средств из структурных фондов ЕС (не только из ЕСФ и ЕСМФ+). По некоторым оценкам, коэффициент полноты использования Венгрией средств Евросоюза составляет не менее 95-99%, тогда как другие восточно-европейские страны ограничиваются 90-95%.

В ответ на сложную и обременённую рядом условий систему выделения средств из бюджета ЕС (в частности, авансирование за счёт собственных источников, частичное софинансирование, жёсткий отбор проектов, строгая отчётность) венграм удалось выстроить достаточно сбалансированную и эффективную систему их использования. Правовой базой являются принимаемые в начале каждого программного периода постановления правительства, в которых очень тщательно выписана схема распределения полномочий участников этого процесса (органы управления, посреднические организации, удостоверяющий орган, аудиторский орган) и мониторинга расходования полученных из Брюсселя денег. Примерами могут служить Постановление правительства № 256/2021. (V. 18.) «О порядке использования грантов из некоторых фондов Европейского союза на программный период 2021–2027 гг.» (256/2021. (V. 18.)... 2021), а также аналогичное постановление, принятое в начале предыдущего программного периода 2014–2020 гг. (272/2014. (XI. 5.)... 2014). Кроме того, широкое использование электронного администрирования и минимизация бумагооборота упрощает процедуры и управление, хотя и создаёт технические и административные проблемы как для органов власти, так и для заявителей.

Формирование такой системы мониторинга является следствием совпадения как требований ЕС, обязывающих каждую страну Евросоюза создать подобный механизм, так и позиции венгерских властей (особенно чётко сформулированной после второго прихода ФИДЕС

к власти в 2010 г.): если уж средства выделены, их надо использовать полностью.

Правда, оппозиция периодически выдвигает обвинения в коррупции – мол, средства из фондов ЕС не используются должным образом, отсутствуют системы финансового контроля, среди бенефициаров – компании, приближённые к людям из правящей партии ФИДЕС, зашкаливающая коррупция наблюдается при проведении тендеров (Magyarországon módszereken... 2021). Призывы – «давайте накажем»! При этом отсутствие доказательств объясняют предвзятостью судебной системы в Венгрии и слабой возможностью оппозиционных СМИ донести до общества эти подозрения. Однако нельзя забывать, что Венгрия активно взаимодействует с Европейским бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF; от франц. Office de Lutte Anti-Fraude), которое отслеживает корректность использования выделенных фондами Евросоюза средств.

Хотя Венгрия имеет своё собственное мнение по многим вопросам функционирования органов и институтов ЕС (например, она пока не участвует в деятельности по созданию Европейской прокуратуры), это единственная страна из членов Союза, которая гарантировала *OLAF* доступ к банковским счетам лиц, находящимся под следствием. В феврале 2022 г. Генеральная прокуратура Венгрии и *OLAF* подписали соглашение о сотрудничестве, которое обязывает стороны к более тесному взаимодействию для защиты фондов ЕС от потенциального мошенничества в стране. Ожидается, что соглашение облегчит каждой стороне совместную работу по расследованию подобных действий, оказанию оперативной помощи и обмену передовым опытом. На практике договорённость позволит расширить обмен информацией между *OLAF* и Генеральной прокуратурой Венгрии по конкретным случаям (*OLAF and the Hungarian Prosecutor... 2022*).

Средства по линии ЕСФ и ЕСФ+ до настоящего времени не попадали в поле зрения *OLAF*, хотя относительно других фондов эта структура на основании проверки финансовой отчётности инициировала несколько расследований¹ и направляла рекомендации о проверке дел с признаками мошенничества. Правда, *OLAF* действует так, что начатые им дела не влекут автоматического наказания, а предполагают совместное следствие. Например, в 2017 г. из 10 начатых расследований венграм удалось снять обвинения в коррупции по 3, остальные предписания всё ещё рассматриваются венгерскими властями.

При наличии убедительных доказательств *OLAF* может направлять указания о возбуждении уголовного дела о мошенничестве. С 2012 г. Венгрия получила таковых не менее четырёх, и даже начала несколько дел. Например, в 2020 г. на основании судебной рекомендации *OLAF* было открыто два дела: одно – по линии Европейского фонда морского и рыбного хозяйства, размер ущерба – 1 млн евро (Hungary: indictment for... 2020); второе – по линии Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских районов, сумма ущерба – более 1,7 млн евро (Hungarian fraudsters... 2020).

Содержание беженцев с Украины – отдельный аспект социальной политики. С точки зрения экономики главная проблема состоит в том, что в бюджете Венгрии, естественно, не предусмотрены средства на эту цель. Безусловно, некоторые резервы на случай непредвиденных ситуаций у страны имеются, но в какой мере они будут достаточны, зависит от количества прибывающих беженцев. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), по состоянию на 23 марта 2022 г. Венгрия приняла около 300 тыс. чел., превратившись, по некоторым оценкам, во вторую по количеству беженцев страну после Поль-

¹ Так, в 2017 г. Венгрия вошла в первую тройку стран, в отношении которых было возбуждено больше всего новых расследований (Румыния – 11 эпизодов, Венгрия и Польша – по 10; всего *OLAF* инициировало 215 расследований). По состоянию на начало 2018 г. Венгрия была объектом 27 разбирательств *OLAF*.

ши (Ukraine refugee situation... 2022). Спустя месяц, к 18 апреля 2022 г. их число возросло почти в 1,5 раза – до 465 тыс. Правда, Венгрия опустилась уже на 4-е место (после Польши, Румынии и России) (Refugees fleeing Ukraine... 2022). Поэтому венгерские власти пытаются решить сложную дилемму – оказать гуманитарное содействие беженцам, не ухудшив при этом социального положения граждан страны. Задача в том, чтобы не допустить отмены или обесценения ранее объявленных социальных мер – например, повышения ряда пособий, отмену подоходного налога для молодёжи до 25 лет, повышения с 1 января 2022 г. минимальной заработной платы на 20% до 200 тыс. форинтов.

Беженцами Венгрия воспринимается в трёх аспектах: как временное пристанище (теми, кто намерен вернуться на Украину), как транзитная зона и как место будущего постоянного проживания.

Статистика по первым двум категориям затруднена тем, что украинские граждане имеют право на безвизовое нахождение и свободное перемещение в странах ЕС в течение 180 дней, и поэтому не обязаны уведомлять какие-либо органы о своих намерениях. Третья категория чётко определяется количеством поданных в соответствующие венгерские инстанции прошений о предоставлении временного убежища. Их число медленно растёт (в середине марта 2022 г. около 7 тыс. заявлений, в середине апреля – около 12 тыс.). Но в целом, даже с учётом растущего притока беженцев, только 1,5-2% из них намерены остаться в стране и искать работу (Egyre több ukrán... 2022). Дополнительная проблема возникает и с трудоустройством беженцев: во-первых, работодателям требуются в первую очередь мужчины трудоспособного возраста, а среди беженцев доминируют женщины с детьми и пожилые люди; во-вторых, работодателям требуются работники с определённой квалификацией; в-третьих, имеет значение языковой барьер. По сообщениям СМИ, «... беженцы смогли бы приступить к работе как можно скорее, но это удалось сделать лишь нескольким сотням человек» (Sem a V4-országok... 2022). Правительство пытается помочь работодателям, которые нанимают граждан Украины из числа беженцев и предоставляют им адекватное жильё. По заявлению П. Сийярто, министра внешнеэкономических связей и иностранных дел, власти готовы выделять этим работодателям 60 тыс. форинтов в месяц, а также дополнительные 12 тыс. форинтов для детей трудоустроенных (Szijjártó Péter: Támogatást... 2022), но, видимо, процесс идёт недостаточно быстро.

Гуманитарное обеспечение всех трёх категорий требует от венгерских властей затрат по организации медицинского освидетельствования прибывших (включая вакцинацию против коронавируса¹, гриппа и *MMR*²), оказании при необходимости соответствующей медицинской помощи, по организации пунктов питания, предоставлению временных мест проживания (расположенных, как правило, в учебных заведениях – общежитиях, спортзалах) и устных и письменных переводческих услуг. Дополнительная и неоплачиваемая нагрузка ложится на общественный транспорт в Будапеште (беженцы освобождены от оплаты проезда), органы правопорядка и государственного управления.

Третья категория (лица, подавшие прошение на предоставление временного убежища) ещё больше увеличивает социальные расходы. С момента подачи заявления они приравниваются к венгерским гражданам при получении детских, семейных и прочих пособий (с некоторыми условиями), в праве на дошкольное и школьное образование (дети с 3-х лет *обязаны* посещать детские сады, а дети с 6 до 16 лет – школу), в части трудоустройства с минималь-

¹ Только 36% взрослого населения Украины получили хотя бы одну вакцину против коронавируса, по сравнению с более чем 70% в Венгрии (Ezeket a betegségek... 2022).

² MMR – комбинированная вакцина против кори, эпидемического паротита и краснухи.

ными или отсутствующими ограничениями.

Учитывая большие и непредвиденные затраты ряда стран ЕС на приём беженцев с Украины Еврокомиссия предложила увеличить на 3,4 млрд евро общее предварительное финансирование в рамках инициативы *REACT-EU*, изначально направленной на поддержку сплочения и восстановления европейских территорий. Предполагается, что предварительное финансирование для каждого государства-члена в рамках программы *REACT-EU* должно быть увеличено с 11% до 15%, а для «стран переднего края» (Венгрия, Польша, Румыния и Словакия) и стран «с самой высокой долей беженцев с Украины» (Австрия, Болгария, Чехия и Эстония) финансирование может возрасти на 45%. В рамках общего увеличения Венгрия может рассчитывать на получение предварительного финансирования от *REACT-EU* в размере 300 млн евро (A Bizottság javaslata nyomán... 2022).

Помимо средств из Брюсселя, определённую часть расходов покрывают благотворительные и волонтерские организации. Но наибольшая их доля приходится на национальные власти. Можно предположить, что 2021 г., ставший для Венгрии периодом постковидного восстановления, когда темп прироста ВВП составил более 7% и вселил надежды на нормализацию экономики, сменится годом больших разочарований. На официальном уровне пока не делается серьёзных негативных прогнозов, но некоторые аналитики уже говорят о «терпимых и целесообразных пределах солидарности» (Farkas 2022).

* * *

Изучение венгерского опыта «освоения» средств по линии ЕСФ и ЕСФ+ позволило сделать некоторые выводы:

– фонды ЕСФ преследуют благородные цели, но проекты, финансируемые с помощью их средств, в большинстве случаев являются местечковыми, локальными и не имеют системного характера;

– популярный среди некоторых венгерских интеллектуалов тезис о том, что «субсидии развращают» (мол, они превращаются в объект «охоты за добычей субсидий» – когда заявитель просто стремится получить ресурсы, а не обеспечить реальное, жизнеспособное развитие (Kiss 2021)), не нашли подтверждения на венгерском материале, хотя стремление максимально использовать средства из брюссельских фондов налицо;

– если принять точку зрения, что средства, получаемые страной из бюджета ЕС, де-факто представляют собой те же внесённые туда страной средства (с небольшими колебаниями за счёт внутрисоюзного перераспределения), исчезает сам смысл существования структурных фондов! Ведь принцип авансирования проектов за счёт собственных средств фактически означает, что к ранее внесённым в бюджет ЕС обязательным отчислениям добавляется финансирование проектов из национального бюджета. А последующий возврат средств из фондов ЕС лишь уменьшает величину ранее внесённых взносов, делая любую страну донором ЕС, но никак не бенефициаром. Неслучайно Венгрия ежегодно выделяет на цели развития только из национального бюджета в 1,5 раза больше средств, чем можно получать из фондов Евросоюза, при том, их величина постоянно растёт (Ágostházy 2022);

– опора на фонды ЕС (в конкретном случае – Венгрии) сокращает экономическую независимость страны. Это вызвано ужесточением в Евросоюзе ценностно-ориентированной риторики, увязывающей выделение средств из его структурных фондов с тем, насколько политика той или иной страны соответствует т.н. «европейским ценностям». Примером служит Регламент 2020/2092, обуславливающий бюджетные выплаты соблюдением положения о верховенстве права (Regulation (EU, Euratom)... 2020). Начатая против Венгрии в апреле 2022 г.

процедура призвана гарантировать, что такие проявления, как нарушение принципа разделения властей, больше не останутся безнаказанными.

Список литературы / References

256/2021. (V. 18.) Korm. rendelet a 2021–2027 programozási időszakban az egyes európai uniós alapokból származó támogatások felhasználásának rendjéről. Net.jogar.hu. 05.2021. Available at: <https://net.jogar.hu/jogszabaly?docid=A2100256.KOR&searchUrl=/gyorskereso%3Fkeyword%3DESZA%2520rendelet#lbj4idf10f> (accessed 17.04.2022).

272/2014. (XI. 5.) Korm. rendelet a 2014–2020 programozási időszakban az egyes európai uniós alapokból származó támogatások felhasználásának rendjéről. Net.jogar.hu. 11.2014. Available at: <https://net.jogar.hu/jogszabaly?docid=A1400272.KOR&searchUrl=/gyorskereso%3Fkeyword%3DESZA%2520rendelet> (accessed 17.04.2022).

A Bizottság javaslata nyomán Magyarország nagyságrendileg 300 millió eurónyival magasabb összegű előfinanszírozásra számíthat a REACT-EU alapból. Európai Bizottság. 25.03.2022. Available at: https://hungary.representation.ec.europa.eu/bizottsag-javaslat-nyoman-magyarorszag-nagysagrendileg-300-millio-euro-nyival-magasabb-osszegu-2022-03-25_hu (accessed 15.04.2022).

Ágostházy, Sz. (2022). Interjú dr. Ágostházy szabolccsal az európai unió fejlesztéseikért felelős államtitkarral. Available at: <https://ertesitoplus.kozbeszerzes.hu/szam/i/interju-dr-agosthazy-szabolccsal-az-europai-unio-fejleszteseikert-felelos-allamtitkarral/> (accessed 15.04.2022).

Cantat, C. (2017). Cohesion Policy and Perceptions of the European Union in Hungary. A Cultural Political Economy Approach European Commission. Working Paper Series. Center for Policy Studies, CEU. Available at: <https://cps.ceu.edu/sites/cps.ceu.edu/files/attachment/publication/2960/cpsworking-paper-cohesify-cohesion-policy-eu-perceptions-hungary-2017.pdf> (accessed 12.04.2022).

Copy of 2021–2027 ERDF and ESF+ initial allocations (current prices). European Structural & Investment Funds. 2022. Available at: <https://cohesiondata.ec.europa.eu/2021-2027-Finances/Copy-of-2021-2027-ERDF-and-ESF-initial-allocations/ye46-pszx> (accessed 15.04.2022).

Egyre több ukrán menekült talál munkát Magyarországon. Portfolio.hu. 2022. Available at: <https://www.portfolio.hu/gazdasag/20220403/egyre-tobb-ukran-menekult-talal-munkat-magyarorszagon-536811> (accessed 04.03.2022).

European social fund. Available at: <https://ec.europa.eu/esf/main.jsp?catId=384&langId=hu> (accessed 15.04.2022).

Ezeket a betegségeket hordozhatják az Ukrajnából érkező menekültek. Egységkalauz.hu. 14.04.2022. Available at: <https://www.egsegkalauz.hu/ezeket-a-betegsegeket-hordozhatjak-az-ukrajnabol-erkezo-menekultek/58j4vww> (accessed 14.04.2022).

Farkas, I. (2022). Ha állami segély jár az egyik rászorulóknak, járjon a másiknak is! ma7. 13.04.2022. Available at: <https://ma7.sk/gazdasag/ha-allami-segely-jar-az-egyik-raszorulonak-jarjon-a-masiknak> (accessed 14.04.2022).

Heil, P., Nagy, S.Gy. (2013). A kohéziós politika elmélete és gyakorlata. Budapest: Akadémiai Kiadó.

Hungarian fraudsters indicted after OLAF investigation. European Anti-Fraud Office. 27.10.2020. Available at: https://ec.europa.eu/anti-fraud/media-corner/news/hungarian-fraudsters-indicted-after-olaf-investigation-2020-10-27_en (accessed 22.03.2022).

Hungary: indictment for unauthorized requisition of EU subventions. European Anti-Fraud Office. 29.09.2020. Available at: <https://ec.europa.eu/anti-fraud/media-corner/news/hungary->

indictment-unauthorized-requisition-eu-subventions-2020-09-29_en (accessed 22.03.2022).

Kiss, G., Stukovszky, T. (2021). Experiences of the Hungarian EU funding in the 2014–2020 dungetary period. *Köz-Gazdaság* (4): 133-156.

Kiss, G. (2021). Új EU-pénzek Magyarországon: a jóból is megárt a sok! *Portfolio.hu*. 05.01.2021. Available at: www.portfolio.hu/unios-forrasok/20210105/uj-eu-penzek-magyarorszag-a-jobol-is-megart-a-sok-463898+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (accessed 14.04.2022).

Magyarországon módszeresen és kitervelten lopják az uniós forrásokat. *24.hu*. 05.05.2021. Available at: <https://24.hu/kozelet/2021/05/27/europai-parlament-unios-forrasok-szabizottsag-hadhazy-akos-vita> (accessed 19.04.2022).

Nagy, S.Gy., Lóránd, B. (2013). Evaluation of EU fund dependency – Dead weight loss and substitution effect. In: Pálné Kovács, I., James S., Gál, Z. (eds.) (2013). *Territorial Cohesion in Europe*. Pécs: MTA KRTK: 109-122.

OLAF and the Hungarian Prosecutor sign cooperation arrangement. European Anti-Fraud Office. 11.02.2022. Available at: https://ec.europa.eu/anti-fraud/media-corner/news/olaf-and-hungarian-prosecutor-sign-cooperation-arrangement-2022-02-11_en (accessed 22.03.2022).

Refugees fleeing Ukraine. UNHCR. 18.04.2022. Available at: https://data2.unhcr.org/en/situations/ukraine#_ga=2.105601536.2095975755.1650367612-1900185119.1650200138 (accessed 19.04.2022).

Regulation (EU, Euratom) 2020/2092 of the European Parliament and of the Council of 16 December 2020 on a general regime of conditionality for the protection of the Union budget. *Eur-lex*. 22.12.2020. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?toc=OJ%3AL%3A2020%3A433I%3ATOC&uri=uriserv%3AOJ.LI.2020.433.01.0001.01.ENG> (accessed 04.03.2022).

Sem a V4-országok, sem Románia munkaerőpiacára nem egyszerű integrálni az ukrán menekülteket. *Azonnali.hu*. 12.04.2022. Available at: https://azonnali.hu/cikk/20220412_sem-a-v4-orszagok-sem-romania-munkaeropiacara-nem-egyszeru-integralni-az-ukran-menekulteket (accessed 12.04.2022).

Social Expenditure – Aggregated data. OECD. 2022. Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SOCX_AGG (accessed 15.04.2022).

Szijjártó Péter: Támogatást kapnak az ukrainai menekülteket foglalkoztatók. *Origo.hu*. 2022. Available at: <https://www.origo.hu/itthon/20220313-szijjarto-peter-tamogatast-kapnak-az-ukrainai-menekulteket-foglalkoztatok.html> (accessed 04.03.2022).

Ukraine refugee situation operational update. UNHCR. 24.03.2022. Available at: <https://reliefweb.int/report/hungary/unhcr-hungary-ukraine-refugee-situation-operational-update-24-march-2022#:~:text=Since%2024%20February%202022%2C%20Hungary,people%20and%20persons%20with%20disabilities> (accessed 01.04.2022).